

18+

БУЛАТ БУЛАТОВИЧ УНАЙБАЕВ

**КАРТА
НЕВИДИМЫХ МЕСТ**

Булат Унайбаев

Карта невидимых мест

«Издательские решения»

Унайбаев Б. Б.

Карта невидимых мест / Б. Б. Унайбаев — «Издательские решения»,

В небольшом городе Заречье заброшенный кинотеатр «Орбита» собираются снести. Но случайная находка объединяет группу подростков, которые решают побороться за место, ставшее частью истории города. «Карта невидимых мест» — цикл связанных между собой рассказов о дружбе, взрослении, взаимопомощи и силе общего дела. Это история о том, как равнодушие помогает сохранить не только старые стены, но и память, которая живёт в людях.

© Унайбаев Б. Б.

© Издательские решения

Содержание

Станция «После уроков»	6
Пароль от облака	10
Список Ники Ветровой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Карта невидимых мест

Булат Булатович Унайбаев

© Булат Булатович Унайбаев, 2026

ISBN 978-5-0070-4504-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Станция «После уроков»

В Заречье все знали: если опоздал на автобус номер семь, значит, день решил проверить тебя на терпение. Следующий автобус приходил через сорок минут, иногда через сорок пять, а в ноябре, когда темнело еще до последнего урока, эти сорок минут казались отдельной четвертью учебного года.

Алиса Шубина опоздала ровно на двадцать секунд. Она выбежала из школы с расстегнутым рюкзаком, из которого торчала тетрадь по биологии, увидела красные задние огни автобуса и поняла, что мир снова обошелся без справедливости. На остановке стоял Тимур Карасев, уткнувшийся в телефон, и Ника Ветрова, которая всегда выглядела так, будто у нее с собой запасной план на случай конца света.

— Опять? — спросила Ника.

— Опять, — сказала Алиса и тяжело опустилась на лавочку. — Я всего лишь возвращалась за физкультурной формой. И заодно спасла школьную мышь от Сергея Палыча.

Тимур поднял глаза.

— У нас в школе есть мышь?

— Теперь уже нет. Она перешла на свободный график.

Ника хмыкнула. Она была из тех людей, которые смеются тихо, почти незаметно, но от этого почему-то становится теплее. Алиса всегда думала, что Ника могла бы стать капитаном космического корабля: она бы точно знала, сколько кислорода осталось, кто забыл пристегнуться и где лежит запасной мармелад.

Остановка называлась «Станция юных техников», хотя станции давно не было. За остановкой стояло двухэтажное здание с выбитыми окнами и круглой вывеской, на которой еще можно было разобрать серебристые буквы: «Орбита». Когда-то это был летний кинотеатр, потом кружки робототехники, потом склад декораций, потом ничего. Взрослые говорили, что здание собираются снести и построить торговый центр. Подростки говорили, что там живет человек без лица, кот с шестью лапами и дух оператора, который заставляет на старых пленках появляться сцены из будущего.

Алиса в духов не верила, но в пустых зданиях было что-то такое, от чего хотелось говорить шепотом.

— Смотрите, — сказал Тимур.

Он показал на дверь «Орбиты». Дверь была приоткрыта. Не распахнута, не сломана, а именно приоткрыта, будто кто-то вышел на минутку и забыл закрыть.

— Раньше она была заперта, — сказала Ника.

— Раньше у меня тоже была пятерка по алгебре, — вздохнула Алиса. — Времена меняются.

Тимур уже шел через дорогу.

— Эй! — Ника схватила его за рукав куртки. — Ты куда?

— Проверить.

— Проверять можно температуру, домашку и чужие новости на фейковость. Заброшенные здания не проверяют.

— Значит, проведем исследование.

Алиса хотела сказать, что им надо просто дождаться автобуса, но любопытство прыгало у нее в груди, как мячик на перемене. К тому же сорок минут. Сорок минут можно потратить на скуку, а можно на историю, которую потом расскажешь так, будто вообще не боялась.

Они перебежали дорогу, поднимая мокрые листья. Дверь «Орбиты» скрипнула, но не страшно, а жалобно, словно была рада, что ее наконец заметили. Внутри пахло пылью, сыростью и чем-то сладким, похожим на старую карамель. В фойе валялись обрывки афиш. На

одной была нарисована ракета, на другой — мальчик с огромным рыжим псом. Над кассой висела табличка: «Билетов нет». Алиса почему-то улыбнулась. В заброшенном кинотеатре билетов действительно не было.

— Фонарик, — скомандовала Ника.

Тимур включил подсветку телефона. Луч выхватил из темноты стойку гардероба, разбитое зеркало и плакат с надписью: «Берегите зрительный зал». Зрительный зал прятался за тяжелой занавеской. На ней кто-то давно нарисовал мелом созвездие, и белые точки расплзлись по ткани, как молочные капли.

— Нам нельзя сюда, — сказала Ника, но голос у нее был уже не строгий, а взволнованный.

— Мы не «сюда», мы «на минуточку», — ответила Алиса.

Зал оказался меньше, чем она представляла. Ряды деревянных кресел стояли неровно, кое-где сиденья были выломаны. В стене зияло темное окно проекционной. Потолок провисал, но держался. На сцене лежал свернутый экран. За ним кто-то оставил металлическую лестницу.

— Видите? — Тимур посветил на край сцены.

Там, рядом с пустой банкой из-под краски, лежала связка ключей. Старых, потемневших, с биркой на тонкой веревочке. На бирке было написано аккуратным почерком: «Орбита. Не терять».

— Кто-то был здесь совсем недавно, — прошептала Ника.

В этот момент сверху раздался звук. Не громкий, но отчетливый: тук. Потом еще раз: тук-тук.

Алиса почувствовала, как холод пробежал у нее по спине.

— Это крыша, — сказал Тимур, но даже он не выглядел уверенным.

— Крыша умеет ходить? — спросила Алиса.

Они стояли в тишине, и город за стенами казался очень далеким. Потом сверху посыпалась пыль, и кто-то чихнул.

— Апчхи!

Чих был такой человеческий и такой обиженный, что Алиса чуть не рассмеялась от облегчения.

— Кто там? — крикнула Ника.

В проекционном окне появилась голова в серой шапке. Голова принадлежала Ване Климову из параллельного класса, которого все называли Молчаливым Ваней, потому что он чаще рисовал в тетради, чем отвечал на вопросы. Сейчас Ваня выглядел как человек, застуканный во время ограбления банка, хотя в руках у него была всего лишь кисточка.

— Не орите, — сказал он. — Тут голуби.

— А ты тут что делаешь? — спросил Тимур.

— Ремонтирую космос.

Ответ был настолько неожиданный, что никто не нашелся, что сказать. Ваня исчез, и через минуту они слышали, как он спускается по лестнице. Он вышел из боковой двери, держа в руках фонарь и банку белой краски.

— Я думал, сюда никто не ходит, — сказал Ваня.

— Мы тоже так думали, — сказала Алиса. — А потом дверь решила иначе.

Ваня посмотрел на ключи на сцене и поморщился.

— Я их забыл. Мама убьет.

— У твоей мамы есть ключи от «Орбиты»? — Ника сразу включила режим следователя.

— Она в администрации работает. Здание должны осмотреть перед сносом. Я попросил ключ на час. Хотел... — Ваня замолчал, словно слово застряло у него в горле.

— Что хотел? — мягче спросила Алиса.

Он повернул фонарь к потолку. Там, на серых плитах, уже проступали белые точки и тонкие линии. Кто-то начал рисовать звездное небо прямо над залом. Созвездия были не школь-

ные, не из атласа. Здесь можно было увидеть Кота на Самокате, Разбитый Наушник, Девочку с Рюкзаком, Автобус, который всегда уходит.

— Я хотел, чтобы перед сносом у него был нормальный потолок, — сказал Ваня. — Тут в детстве показывали кино. Мой дед водил сюда маму. Мама говорит, когда включали проектор, пыль в луче выглядела как галактика. Я подумал, если здание все равно исчезнет, пусть исчезнет не совсем пустым.

Ника молчала. Тимур снимал потолок на телефон. Алиса стояла среди сломанных кресел и впервые за долгое время не думала о контрольной, о переполненном автобусе, о том, что дома опять надо объяснять, почему у нее тройка по геометрии. Она думала о том, что некоторые места похожи на людей: если на них долго не смотреть, они начинают казаться ненужными.

— А если его не сносить? — спросила она.

Ваня пожал плечами.

— Кто нас спросит?

— Нас никто не спрашивает, когда отменяют столовские булочки с корицей, но мы все равно бунтуем, — сказала Алиса. — Можно собрать подписи. Написать пост. Сделать фотки. Сказать, что тут может быть подростковый центр.

— Подростковый центр в здании, где потолок держится на честном слове? — Ника подошла к стене и потрогала облупившуюся краску. — Сначала надо узнать, безопасно ли здесь. И кто отвечает. И какие документы.

Тимур оживился.

— Я могу сайт сделать. Или страницу. «Верните орбиту на орбиту». Нет, звучит как реклама сухариков.

— «Орбита не падает», — сказал Ваня.

Все посмотрели на него.

— Нормально, — тихо добавил он.

Алиса улыбнулась.

— Отлично.

Телефон Ники пискнул. Она посмотрела на экран.

— Автобус через шесть минут.

Они вышли из зала, стараясь не задеть разбросанные доски. В фойе Ваня аккуратно запер внутреннюю дверь, а потом наружную. Он повесил ключи на палец и вдруг стал похож не на нарушителя, а на настоящего хранителя места, которое все забыли.

На остановке снова было холодно, но уже не пусто. У каждого в голове крутилась своя версия будущего. Тимур придумывал логотип, Ника составляла список взрослых, с которыми можно говорить, Ваня наверняка дорисовывал в мыслях созвездие Автобуса. Алиса смотрела на темную вывеску «Орбита» и думала, что иногда опоздать на автобус полезнее, чем успеть.

Автобус номер семь подъехал, чихая дверями. В салоне пахло мокрыми куртками и резиной. Алиса приложила карту, прошла к окну и увидела, что в одном из окон «Орбиты» на секунду мелькнул свет. Может, это отражение фар. Может, телефон Вани. А может, старый кинотеатр понял: его снова заметили.

Дома Алиса открыла общий чат класса, потом закрыла, открыла новый и написала: «Кто хочет помочь спасти заброшенную „Орбиту“? Это не шутка». Она ожидала три лайка и один глупый стикер. За десять минут пришло двадцать семь сообщений.

Первым написал Даня: «Если там можно поставить барабаны, я за».

Потом Лера: «Я могу сделать карту и афишу».

Потом Мира: «У меня папа юрист, но он не страшный».

Даже Артем Стрижов, который обычно реагировал только на мемы, написал: «У меня дед там работал киномехаником. Могу спросить».

Алиса смотрела, как чат оживает, и чувствовала странное спокойствие. Не радость даже, а что-то прочнее: будто в темной комнате наконец щелкнули выключателем.

В школе на следующий день все было как обычно. Сергей Палыч проверял тетради, в столовой закончился чай, семиклассники бегали по коридору как стая голодных воробьев. Но для Алисы обычность уже треснула. За ней виднелся другой слой города: старые ключи, потолок с выдуманными созвездиями, люди, которые готовы помочь, если кто-то первый нажмет «отправить».

После уроков она снова пошла к остановке. На двери «Орбиты» теперь висел маленький листок в файлике. На нем Ваня нарисовал ракету, удержанную на нитке десятками рук, и написал: «Не заходить без взрослых. Но не забывать».

Алиса прочитала и кивнула. Начинать революцию с правил безопасности было не слишком героически, зато по-настоящему. А настоящего ей почему-то хотелось больше, чем героического.

Пароль от облака

Тимур Карасев умел помнить пароли. Не все, конечно: пароль от электронного дневника он забывал специально, чтобы не страдать лишний раз. Но цифровые замки, старые аккаунты, Wi-Fi у бабушкиной подруги и код от школьного проекторного шкафа держались у него в голове цепко, как репейник на свитере.

Когда Артем Стрижов принес в школу черную коробку с надписью «Кинопроектор-92» и сказал, что нашел ее у деда на антресолях, все обступили коробку так, будто внутри лежал метеорит.

— Там пленки, — сказал Артем. — И какие-то диски. Дед говорит, это из «Орбиты». Он хотел выбросить, а я сказал, что мы теперь типа спасатели культурного наследия.

— Не типа, — поправила Ника. — Мы официально создали инициативную группу.

— С названием, которое звучит как болезнь спутника, — добавила Алиса. — «Орбита не падает».

— Зато запоминается, — сказал Тимур.

Они собрались после уроков в кабинете информатики. Марина Андреевна, учительница, которая разрешала использовать компьютерный класс при условии «ничего не ломать и не ставить игры», выдала им старый внешний дисковод, пыльную клавиатуру и взгляд человека, который заранее простил половину будущих ошибок.

На дисках оказались фотографии: школьники у входа в «Орбиту», детский фестиваль, толстые афиши, смешные прически взрослых в девяностых. Потом Тимур нашел папку с названием «облако_резерв». Внутри лежал текстовый файл: «если_забыл. txt».

— Это уже приглашение, — сказал он.

Ника скрестила руки.

— Приглашение к чему?

— К археологии.

Файл содержал адрес старого облачного хранилища и подсказку к паролю: «Дата первого сеанса + имя звезды над кассой». Тимур почувствовал, как внутри включается та самая лампочка, которая загоралась у него перед сложной задачей. В такие минуты мир становился не огромным и шумным, а удобным: в нем были поля для ввода, подсказки и комбинации.

— Дату первого сеанса можно найти на афишах, — сказала Лера, листая фотографии.

— А звезда над кассой? — спросил Даня.

— Над кассой сейчас плесень, — сказала Алиса. — Если у плесени есть имя, оно, наверное, Геннадий.

Они засмеялись, и Тимур попытался вместе со всеми, но мысли уже убежали вперед. Он открыл папки, увеличил снимки, нашел старую фотографию фойе. Над кассой действительно висела звезда — картонная, серебристая, с надписью «Vega». Дата первого сеанса оказалась на афише: 12 июня 1994 года.

Пароль сработал со второй попытки: 12061994Vega.

— Я гений, — сказал Тимур.

— Ты человек, который угадал, что взрослые тоже любят очевидные пароли, — ответила Ника, но улыбнулась.

В облаке лежали видео. Много коротких роликов: концерты, кинолектории, городские праздники. Тимур открывал один за другим. На экране маленькая девочка читала стихи, мужчины в клетчатых рубашках ставили кресла, кто-то нес огромный торт в форме ракеты. Все выглядели такими настоящими, будто не собирались становиться архивом.

Потом он увидел файл «не_показывать_до_срока.mp4».

— О, — сказала Алиса.

— Нет, — сказала Ника.

— Мы же не знаем, что там, — сказал Даня.

— Именно, — ответила Ника. — Написано «не показывать». Значит, сначала выясняем, чей файл.

Но Тимур уже кликнул.

Видео началось с трясущейся камеры. В кадре была проекционная «Орбиты», только целая, светлая, с полками и катушками. У окна стояла девочка лет четырнадцати. У нее были две короткие косички и серьезные глаза. Она смотрела прямо в камеру.

— Если вы это нашли, значит, прошло достаточно времени, — сказала она. — Или вы просто очень любопытные. Второе вероятнее.

За кадром кто-то прыснул. Девочка тоже улыбнулась, но быстро стала серьезной.

— Меня зовут Лиза Шубина. Сегодня мне четырнадцать. Я обещала себе, что не буду плакать в кадре, потому что через двадцать лет это будет выглядеть ужасно. Но если вы смотрите, знайте: «Орбита» — не просто здание. Тут можно было быть кем угодно. Даже если в школе ты тихоня, дома старшая сестра, на улице никто. Тут мы снимали кино, спорили, ели холодные пирожки и думали, что станем взрослыми правильно. Если центр закроют, пожалуйста, не давайте ему стать складом пустоты.

Алиса резко выпрямилась.

— Шубина? — спросила Лера.

— Моя мама, — сказала Алиса тихо.

На экране девочка продолжала говорить. Она рассказывала про кружок, про первую короткометражку, про киномеханика Григория Петровича, который умел чинить все, кроме собственного настроения. Потом камера повернулась, и в кадре появился мальчик в огромной куртке.

— А это мой лучший друг Сашка, — сказала Лиза. — Он обещал, что никогда не уедет из Заречья, но я ему не верю.

Мальчик показал язык. Видео оборвалось.

В кабинете стало тихо. Тимур впервые за день не знал, куда деть руки.

— Алиса, — начал он. — Я не подумал.

— Да ладно, — сказала Алиса слишком быстро. — Это же старое видео.

Но по ее лицу было видно, что не «ладно». У Алисы мама была строгая, занятая и почти всегда говорила по телефону. Представить ее девочкой с косичками, которая просит кого-то спасти кинотеатр, было как обнаружить, что у учительницы литературы дома живет дракон.

— Я закрываю, — сказала Ника.

Тимур закрыл вкладку. Но файл уже поселился у него в голове.

После школы Алиса ушла одна. Тимур хотел догнать ее, но не догнал. Вместо этого он пришел домой, бросил рюкзак, открыл ноутбук и снова вошел в облако. Он сказал себе, что хочет скачать материалы для инициативной группы. Но пальцы сами нашли видео.

Он смотрел его три раза. Потом нашел другие ролики с Лизой Шубиной. Она спорила на собрании, снимала репортаж, смеялась так похоже на Алису, что у Тимура сжималось горло. И вдруг он понял, что может выложить это. Одно видео — и все увидят, что даже мама Алисы хотела спасти «Орбиту». Это будет сильный пост. Его точно репостнут. Взрослые не смогут сделать вид, что подростки выдумали проблему.

Он открыл монтажную программу, нарезал лучшие моменты, добавил музыку. Получилось красиво. Даже слишком. В конце Лиза Шубина говорила: «Не давайте ему стать складом пустоты». Тимур смотрел на монтаж и чувствовал, как в нем растет важность. Он не просто парень, который помнит пароли. Он человек, который может сделать так, чтобы город услышал.

Кнопка «опубликовать» была синей и очень близкой.

Телефон завибрировал. Сообщение от Алисы: «Не выкладывай видео с мамой, пожалуйста. Я поговорю с ней сама».

Тимур замер. Он не знал, как Алиса догадалась. Может, просто знала его лучше, чем он думал. Может, потому что сама боролась с той же кнопкой.

Он стер черновик поста, но не сразу. Сначала пять минут смотрел на экран и злился: на Алису, на Нику, на слово «пожалуйста», которое делает просьбу тяжелее приказа. Потом злость сдулась, как воздушный шарик после праздника. Остался стыд.

На следующий день он встретил Алису у шкафчиков.

— Я не выложил, — сказал он.

— Знаю.

— Откуда?

— Если бы выложил, мне бы уже написала тетя из Новосибирска с текстом «держись, зайка». Она всегда так делает.

Тимур улыбнулся, но Алиса не улыбнулась.

— Прости, — сказал он. — Я хотел помочь. Но это все равно было бы неправильно.

Алиса долго возилась с замком шкафчика.

— Мама вчера увидела видео. Я сама показала. Она сначала рассердилась, что мы лазили в архивы, потом сидела и молчала. Потом сказала, что Сашка из ролика — это мой папа.

— Твой папа?

Тимур знал, что родители Алисы развелись, когда она была маленькой, и что с папой она почти не общается. Это было из тех знаний, которые не обсуждают, но аккуратно обходят, как трещину во льду.

— Он уехал после девятого класса. Потом вернулся. Потом опять уехал. В общем, взрослые сложные, — сказала Алиса. — Мама сказала, что «Орбита» была последним местом, где они нормально дружили.

— И что теперь?

— Теперь она готова прийти на собрание. Но видео мы не выкладываем без нее.

Тимур кивнул.

Он думал, что самое трудное в цифровом мире — найти пароль. Оказалось, труднее понять, когда найденное не принадлежит тебе. Даже если оно лежит в папке без замка. Даже если оно может помочь. Особенно если может помочь.

Через неделю они устроили в школьном актовом зале первый показ архивных материалов. Не в интернете, а живьем. Перед началом Алиса вышла на сцену вместе с мамой. Лиза Шубина уже не носила косички, но глаза у нее остались такими же серьезными.

— Это видео я записала, когда была в восьмом классе, — сказала она. — Я думала, что обращаюсь к будущему. Оказалось, к собственным детям и их друзьям. Это странно. Но, наверное, правильно.

В зале кто-то засмеялся. Тимур сидел за ноутбуком и следил, чтобы звук не пропал. Рядом Ника держала список выступающих, а Ваня волновался из-за выставки рисунков. Все было почти профессионально и абсолютно по-школьному: микрофон пищал, занавеска застревала, Даня забыл выключить барабанную палочку, которая торчала из кармана.

Когда видео закончилось, зал молчал. Не мертво, а внимательно. Потом первой зааплодировала Марина Андреевна. За ней родители, ученики, даже завуч.

После показа к Тимуру подошел Артемов дед, Григорий Петрович, тот самый кинемеханик. Он был невысокий, с седыми бровями и руками, которые, казалось, могли починить любую вещь одним строгим взглядом.

— Пароль нашел? — спросил он.

— Нашел.

— Молодец. А выложить не выложил?

Тимур сглотнул.

— Нет.

— Дважды молодец, — сказал Григорий Петрович. — Техника любит умных, а память любит осторожных.

Это прозвучало как настоящая награда. Лучше лайков, лучше репостов. Тимур впервые подумал, что иногда не нажать кнопку — тоже действие. Просто его никто не видит, кроме тебя самого.

Вечером он сменил пароль от облака на новый: OrbitanePadaet_2026. Потом добавил двухфакторную защиту, создал папки, сделал таблицу доступа и написал в чат: «Архив сохранен. Публикуем только с разрешения людей на видео».

Алиса ответила стикером с котом в скафандре. Ника написала: «Наконец-то». Ваня отправил фото потолка: у созвездия Девочки с Рюкзаком появилась маленькая звезда рядом, подписанная «Вега».

Тимур выключил ноутбук и впервые за долгое время не почувствовал, что пропускает что-то важное в сети. Важное было рядом: в старых видео, в чужих голосах, в том, что доверие можно случайно сломать одним кликом, а можно по кирпичику построить заново.

Список Ники Ветровой

Ника Ветрова любила списки. Списки делали мир ровным. В них у каждой тревоги была клеточка, у каждой клеточки — галочка, а у каждой галочки — доказательство, что ты не просто существуешь среди хаоса, а немного им управляешь.

В ее блокноте были списки на все случаи: «подготовка к контрольной», «что взять на собрание по „Орбите“», «аргументы для администрации», «подарки маме, если она говорит, что ничего не надо», «люди, которые точно не возвращают ручки». Последний список был коротким, но эмоциональным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.